

Дан и Шейла были похоронены на кладбище за церковью. Я очнулся как раз во время их погребения. Они взяли на себя смелость перевязать меня бинтами и намазать травами. Было больно перемещаться, но... я должен был. Это был последний раз, когда я мог видеть их.

На глазах у всех были слезы, но никто не плакал. Казалось, у всех уже было достаточно поводов для слез. Я не мог их винить.

Погребение закончилось, и один за другим все ушли, даже Милай.

«Прости меня Дан. Прости меня Шейла. Я подвел вас». Небо было пасмурным, и моё сердце тоже. Во всем этом была моя вина. Но, честно говоря, я не хотел, чтобы все так закончилось. Я хотел, чтобы все изменилось. Я хотел, чтобы эта судьба изменилась, или, возможно, я хотел, чтобы изменился сам мир. Но я был бессилен.

Когда медленно теплый летний дождь падал на меня, пришло время принять свою судьбу. Я должен уйти. Я не мог больше оставаться в этой деревне, я это понимал.

Я не мог спать. Я остановился в заброшенном доме. Таких домов теперь было много. Проклятие все еще сохранялось, но новых жертв больше не было, по крайней мере, после моего возвращения. С большинством зараженных жителей деревни уже было покончено. Остальные тоже долго не протянут. У этой деревни не было будущего, и я знал это.

Плач семей по всей деревне был слышен в темноте ночи. Значит, я здесь предвестник беды?

Я тихо вышел из дома. Было немного за полночь. Насекомые занимались своей повседневной жизнью. Мои глаза были острыми и зоркими на свет. Интересно, как они ведут себя на стене? С уходом демона не должно быть особых движений. Я почувствовал беспокойство. Я знал, что нежить больше не будет представлять особой угрозы, но не мог себя успокоить. Я был слишком ранен, чтобы находиться на стене, но, честно говоря, это было потому, что я не хотел этого. Теперь, когда я внимательно осмотрел свои раны: зелье, травы и повязки делали свое дело. Мне было не так уж трудно ходить.

Деревня была освещена в ночи. В каждом доме рядом с жилищем был камин, чтобы защитить себя в случае внезапного нападения нежити. Поэтому в деревне часто вспыхивали пожары. Что уж говорить об инфраструктурной дилемме. Поэтому на стене существовал отдельный отряд, состоящий из женщин, которые всегда были наготове на случай, если что-то подобное случится.

Я подошел к пруду. Это было единственное место в деревне, где никто не жил. Из-за этого пруд был чистым. Вокруг порхали светлячки: величественная сцена теплого света над травой и водой. Тихий ветерок пролетал мимо, когда маленькие капли жидкости падали с моих щек.

В ту ночь, когда я попал в этот мир, небо было усеяно звездами, но на нем не было луны. Позже я узнал, что луну в этом мире не видели уже нескольких тысяч лет. Сейчас считается,

что луна — это легенда. Это трудно переварить, но это была правда.

Свет звезд отражался от пруда, и я мог видеть блестящие движущиеся точки на воде, словно белые чернила, танцующие на черной бумаге. Это было чудесное зрелище. Очень фотогеничное, но меня это не тронуло. Не знаю, сколько я пробыл здесь, но я не мог думать ни о чем другом, даже о своей кровати.

Вскоре ко мне вернулись мысли о моей жизни. Моя семья ненавидела меня. Я никогда не винил их за это. На самом деле они были правы. Мои друзья презирали меня, и один за другим мы все отдалялись друг от друга. Неужели я был таким бременем? Почему все должно быть отнято у меня? Разве я уже не достаточно настрадался? Внутри моей печали затаился гнев. Я чувствовал, как дрожат мои ноги, как стучит моё сердце, как горит моя грудь от сожаления и гнева. Я ощущал все. Они причиняли боль, и я сжимал свою грудь. Надо что-то делать. Мои зубы стучали друг о друга.

Я укрепил свою решимость. Это не могло продолжаться. Мне хотелось кричать. Я не сдерживался. Я уже достаточно сдерживался. Больше не буду. «Судьба, если ты думаешь, что можешь делать с моей жизнью все, что захочешь, то у меня есть еще одно дело. Я НЕ СДАМСЯ!» Мой голос резонировал с ветром. «Мне плевать, Бог ты или что-то несуществующее, я не сдамся! Я ВЕРНУСЬ!»

Было уже за полночь, и если это разбудило людей, то так тому и быть.

Мощный ветерок пронесся над моей головой, успокаивая мою душу и восстанавливая мою хрупкую решимость. Теперь у меня была цель. Вернуться домой!

Мне было все равно, правит ли миром Бог, судьба, дьявол или кто-то еще: меня волновало лишь то, как, черт возьми, я выберусь из этого мира и избегу судьбы, которую за меня выбрал кто-то другой.

Со слезами на глазах я дал себе клятву: я вернусь домой, несмотря ни на что, и докажу, что судьба ошибается. Тогда я смогу посмеяться над тем, кто привел меня сюда.

На следующее утро я покинул деревню.

Я был весь в бинтах. Милай не пришла проводить меня, как и никто из ее семьи. Да и зачем? Я знал, что если останусь в деревне, все они окажутся в еще большей опасности. Лучшее, что я мог сделать, это отдалиться от них. Но я не могу сказать им, что это из-за меня. Я вообще никому не мог сказать. Может быть, я был эгоистом, может быть, я защищал себя. Но я не мог им сказать.

Многие жители деревни погибли. Оставшиеся выглядели бледными и худыми. Горе действительно было самой страшной болезнью.

Один из жителей деревни указал мне на Муар — город снов, так говорили местные жители. Мизраэль также говорила об этом городе; возможно... Они также сказали, что Муар — один из единственных городов во всей стране, в котором есть постоянное население и стража, чтобы оставаться в безопасности, несмотря на то, что он находится перед лесом, как эта деревня. В этом не было ничего удивительного, ведь это все-таки был город. Но в это время там должен был скрываться страшный монстр. Зимой чудовище впадает в спячку, и люди могут спокойно путешествовать, но летом пройти через гору было невозможно. По крайней мере, так мне сказали. Но меня это не остановило.

На этот раз у меня не было лошади. Я был один. Я не хотел заставлять лошадей переживать больше, чем они должны были. Так будет лучше.

Но чтобы добраться до Муара, нужно было пересечь огромные заросшие травой земли и эту гору, полную чудовищ. Это было не то, через что обычные жители хотели бы пройти, чтобы добраться до этого так называемого города мечты.

Но я должен идти. Я не могу больше падать духом. Мое решение было принято. С небольшим пайком, который дали жители деревни, я отправился в путь. Это было лучшее, что можно было сделать. Я хотел в последний раз увидеть Милай, чтобы попрощаться с ней, но не мог набраться смелости.

«Береги себя». Самель попрощался со мной. Теперь он должен был занять моё место на вершине стены. Мое сердце не болело так сильно, как я предполагал. Я не оглядывался.

Ворота закрылись, и моё путешествие началось. Трудно представить, что всего несколько дней назад все было так спокойно, а теперь все рухнуло.

Как и ожидалось, луга были полны разнообразия, в том числе и различных монстров. Большинство из них были увеличенными версиями обычных животных, таких как птицы и белки, и не были враждебными. Но были и такие как гоблины. На лугах шумели какие-то движущиеся растения. Я удивлялся, как я пропустил их, когда впервые попал в эти края. Возможно, моё внимание было сосредоточено на том, чтобы добраться до деревни, а не на осмотре окрестностей.

Монстры были естественным явлением, и даже жители деревни не могли объяснить их происхождение: Я не ожидал, что они тоже не знают. Поскольку я не смог получить много информации, я решил, что не стоит ломать голову над этим. Как только я доберусь до Муара, я обязательно это выясню.

Ходить с раной на груди было нелегко. Мне приходилось останавливаться через каждые несколько шагов и садиться на траву. А с палящим жарким солнцем над моей головой, было жарко, даже обжигаяще. К полудню я совсем обессилел.

Я присел отдохнуть у большого дерева. Моя грудь просто не позволяла мне идти без отдыха. Место было довольно близко к горе. Я был поражен тем, какого прогресса я добился даже с

моими ранами.

С палящим солнечным светом пришла сильная усталость. Так что небольшой отдых был необходим, хотя мой разум был против. Трава была небольшой, а тени от дерева было достаточно, чтобы чувствовать себя комфортно. Однако я не знал, что засну, как только прислонюсь к дереву. Я был небрежен, но ничего не мог с собой поделать.

Алисия... не уходи... И мне снова снился тот кошмар.

Мои уши дергались, и я был грубо разбужен странным хихиканьем. Моё тело, распознав звук стало активным. Страшно представить, чего может добиться человека, если его прижать к стене.

<http://tl.rulate.ru/book/58329/1653144>